

450. Окончательное решение

Зайдя в отдельную комнату, Ма Жунчжэнь сразу заметил сидевшего на месте хозяина Лу Чэня.

На фоне находившихся рядом Вань Сяоцюаня и Чжан Сяофана Лу Чэнь, словно яркая звезда на ночном небе, сильно выделялся, производя глубокое впечатление.

Прежде всего, важную роль играла привлекательность. Лу Чэнь своей красотой отличался от модных ныне в шоу-бизнесе манерных женоподобных юношей. Хотя он не обладал чрезвычайно поразительной красотой, но чёткие черты лица, брови вразлёт и прямая переносица, а также редко присущие молодёжи серьёзность и спокойствие давали посторонним понять, что он являлся надёжным человеком.

Это и есть владелец кинокомпании?

Ма Жунчжэнь не решался в это поверить, поэтому невольно растерялся.

Если уж на то пошло, то Вань Сяоцюань больше походил на босса, а Лу Чэнь выглядел как работавший на него артист, которому наверняка подошла бы главная мужская роль в новом фильме.

А пока Ма Жунчжэнь находился в оцепенении, Лу Чэнь, улыбаясь, уже встал и протянул руку: «Дядюшка Ма, много о вас наслышан!»

Ма Жунчжэнь как-никак крутился в шоу-бизнесе несколько десятков лет. Он моментально отреагировал, пожав Лу Чэню руку: «Здравствуйте».

Чэнь Вэньцян, не упуская момента, познакомил людей: «Братец Ма, это мой начальник Лу Чэнь. Он прибыл из материкового Китая и недавно открыл в Гонконге рабочую киностудию. Офис расположен в многоэтажном здании Жунцзинь и занимает более 200 квадратных метров».

Особо громких и пышных речей не потребовалось. Ма Жунчжэнь являлся старым гонконгцем и сразу понял смысл слов Чэнь Вэньцяна.

Здание Жунцзинь находилось в торговой зоне Сайинпхунь в районе Сайвань. Хотя арендная плата офисных зданий в Сайване не могла сравниться с Центральным районом и районом Адмиралтейство, однако из-за большого количества скопившихся в округе телестанций, печатных изданий и развлекательных кино- и телекомпаний арендная плата никогда не была дешёвой. Тем более это касалось площади в 200 квадратных метров.

Чэнь Вэньцян намекнул на мощь Лу Чэня.

Ма Жунчжэнь испытывал благоговение: «Начальник Лу молод и перспективен!»

Лу Чэнь улыбнулся: «Дядюшка Ма, вы старший коллега, зовите меня Лу Чэнь, а то мне неловко слушать, как вы называете меня начальником Лу».

Прошедший через жизненные подъёмы и падения и ощутивший на своей шкуре переменчивость человеческих отношений Ма Жунчжэнь действительно был растроган доброжелательностью и уважением, которые проявил Лу Чэнь. Он не думал, что ещё кто-нибудь почтительно назовёт его «старшим коллегой».

Гонконгский шоу-бизнес представлял из себя окружение, где в почёте были только могущественные люди. Популярных звёзд восхваляли, а тех артистов, что лишились былой славы, втоптывали в грязь. Молодому поколению было плевать, что ты принадлежишь к старшему поколению. Они лишь смотрели на твою популярность и то, какие силы стояли за тобой.

Ма Жунчжэнь сейчас подрабатывал на киностудии Львиная Гора. Его знало много людей. Обычный разнорабочий мог в любой момент прикрикнуть на него и дать ему указания.

Лу Чэнь хоть и прибыл из материкового Китая, но с ним находился Чэнь Вэньцян, а значит, он не мог не знать о положении Ма Жунчжэня.

Именно поэтому поведение Лу Чэня было особенно ценным.

Чэнь Вэньцян добавил: «Господин Лу Чэнь – популярная звезда в материковом Китае. За год своей карьеры он выпустил два альбома и снялся в двух феноменальных сериалах. На этот раз он прибыл в Гонконг, чтобы снять фильм».

Пока Ма Жунчжэнь слушал, невозможно было описать словами его внутренние переживания.

Он был уверен, что Чэнь Вэньцян не преувеличивал насчёт Лу Чэня, потому что в этом не было необходимости. Неважно, какое положение занимал Лу Чэнь, главное, что у него были деньги, чтобы пригласить Ма Жунчжэня на съёмки.

Лу Чэнь с улыбкой произнёс: «Давайте присядем и поговорим».

Все снова сели. Чэнь Вэньцян представил Ма Жунчжэню Вань Сяоцюаня и Чжан Сяофана.

Ма Жунчжэнь в свою очередь представил Лу Чэню и его людям “помощника” Сяо У.

Сяо У осторожно сел рядом. Он даже не смел часто дышать.

Такую картину он видел только в кино и по телевизору.

На мгновение ему показалось, будто всё это ему лишь снится.

Чэнь Вэньцян подозвал официанта, передав меню сперва Лу Чэню. Последний, заказав несколько блюд, передал меню Ма Жунчжэню: «Дядюшка Ма, заказывайте всё, что вам нравится».

Ма Жунчжэнь тотчас отказался: «Нет, я ем любую пищу, заказывайте сами».

Сделав небольшую паузу, он поинтересовался: «Господин Лу, а ваш сценарий уже готов?»

Лу Чэнь, передав меню Чэнь Вэньцяну, с улыбкой ответил: «Сценарий уже давно написан. Если дядюшка Ма хочет, он может взглянуть на него прямо сейчас».

Лу Чэнь кивнул Чжан Сяофану. Последний достал из кейса толстую пачку бумаг и отдал их Ма Жунчжэню.

«Спасибо!»

Ма Жунчжэнь с нетерпеливым видом взял сценарий и начал чтение.

Он читал с особой тщательностью, даже забыл о существовании Лу Чэня и остальных людей, пока официант не принёс первое горячее блюдо. Только тогда он очнулся.

Хотя в животе уже давно бурлило от голода, а аромат блюда был невероятно соблазнительным, мысли Ма Жунчжэня вовсе не были сконцентрированы на еде. Сжимая в руках сценарий, он уставился на Лу Чэня: «Господин Лу, кто написал этот сценарий?»

Сценарий был великолепен!

Пусть даже сюжет являлся адаптацией сборника новелл «Повести о странном из кабинета Ляо», но туда было добавлено множество впечатляющих элементов. Характеры основных персонажей были чётко прописаны, они имели яркие образы, а развитие событий совершалось волнообразным способом, то и дело происходили кульминационные моменты.

В современной кино- и телеиндустрии Гонконга существовало странное явление, заключавшееся в безрассудном написании сценариев. Все полагались лишь на миловидные лица звёздных идиолов, а сценаристы думали только о сиюминутных интересах, всё время пытаясь угодить зрительским вкусам. В итоге часто получались прямо противоположные результаты.

Упадок кинематографа Гонконга был неразрывно связан с отсутствием умелых сценаристов.

А большинство выдающихся сценаристов старшего поколения уже скончалось.

Ма Жунчжэнь начал свою карьеру несколько десятков лет назад, снялся во многих работах. Невозможно было сосчитать, сколько сценариев он прочитал за это время.

А находившийся в его руках сценарий «Китайской истории о призраках» разжёг в Ма Жунчжэне давно позабытое желание. Желание немедленно приступить к съёмкам, когда актёру попадается хороший сценарий.

Роль Янь Чися прямо-таки был создан для Ма Жунчжэня!

Он теперь точно понимал, что, если упустит этот фильм, будет всю свою жизнь сожалеть!

Ему сейчас так и хотелось громко заявить Лу Чэню: «Я согласен сыграть в этом фильме, а деньги мне не нужны!»

Но остатки разума всё-таки удержали Ма Жунчжэня от такого поступка.

Потому что сегодня он и так выставил себя не в самом лучшем свете из-за своего поведения.

Если бы вместо Лу Чэня сидел хитроумный начальник, он бы обернул поведение Ма Жунчжэня в свою пользу.

Ма Жунчжэнь не мог отказаться от денег, ему ещё нужно было кормить семью.

Чэнь Вэньцян сказал со смехом: «Сценарий написал наш босс, он же исполнит главную мужскую роль...»

Во время своего ответа Чэнь Вэньцян мельком посмотрел на Лу Чэня, взглядом спрашивая у того указаний.

Лу Чэнь понял его намёк и легонько кивнул головой.

Всё-таки Чэнь Вэньцян обладал широкими связями и острым чутьём. Лу Чэнь по первому взгляду понял, что Ма Жунчжэнь и по внешнему виду, и по темпераменту отлично подойдёт на роль Янь Чися.

Конечно, в данный момент Ма Жунчжэню не доставало того темперамента, что был у Янь Чися, но Лу Чэнь был уверен, что для такого ветерана сцены это не станет проблемой.

Получив разрешение от Лу Чэня, Чэнь Вэньцян с ещё более блестящей улыбкой на лице продолжил: «Я посоветовал ему вас на роль Янь Чися. Вам это интересно?»

Интересно ли? Он ещё спрашивает, интересно ли мне!

Ма Жунчжэнь крепко сжимал в руках сценарий, а в его голове громко звучал рёв, приводивший в дрожь его душу!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/351062>